

Глава 1

ДАША

Цирк уезжает, а я остаюсь...

Всего на месяц. Нет, не так.

На целый большущий месяц свободной и самостоятельной жизни.

Круто, да? О-о-очень!

Вечером как раз отметим с подружками отъезд цирка на гастроли первым походом в клуб. Посидим там спокойненько, может, потанцуем. Привлекать внимание точно не будем. На то есть серьезные причины. В моем случае — с отягощающими обстоятельствами.

Свои грандиозные планы продумываю про себя на бегу. Мотаюсь туда-сюда между цирком и автобусами с коробками. Гастроли всегда проходят в суматохе. Вещей как на год собрали. Ну, на столько не хочу оставаться без своей сумасшедшей родни и любимых животных. И надо будет еще проститься с некоторыми друзьями.

— Дарья, подожди, — остановил меня вообще не тот, с кем надо проститься.

Елизара Летучего к друзьям не отношу ни одним боком. Он только с виду просто парень. Это если за километр смотреть и не присматриваться. А так-то звезда! Любимец публики, подающий надежды воздушный гимнаст и моя очередная головная боль. Скорей бы улетел уже Летучий-прилипала.

— Подумай над моим предложением, — он не собирался отставать и коробку выхватил из рук. — Я на хорошем счету в цирке, твоя семья меня примет. Лучшей партии не найдешь.

— Вот и вступай в семью! От меня только отстань. Выгодно будет тебе, а не мне, — пользы для себя точно не вижу.

Зато Елизар видел — так бывает с теми, кто много летает.

— Ну и кем меня заменишь? Есть такой? — вскинул идеально покрашенные брови. — Тебе двадцать лет, Дарья. Через два с половиной года окончишь университет, и все. Никакой учебы. Только цирк, и везде с нами. И никогда не дадут завести серьезные отношения вне цирка. Только не тебе. Не наследнице одного из самых известных цирковых кланов.

Хоть бы притворился, что я ему нравлюсь. Нет же, холодный расчет. Тыфу на его корыстную морду после солярия.

Родители у меня — заслуженные дрессировщики страны. Дядя, брат отца — директор цирка. С обеих сторон родителей — братья и сестры в администрации или практикуют свои номера. Кузины и кузены тоже задействованы в программе. Даже дирижер один из «наших», и среди музыкантов наш клан проявился.

Одна я выбрала стать ветеринаром. Само собой, для работы в цирке и из-за неспособности на что-то большее, по меркам остальных участников труппы.

— Думаешь, я с тобой отношения заведу? Возьмешь и спасёшь меня своей ослепительной красотой?

Размечтался!

Летучий спасатель Елизар не успел дальше растолковать, какая я слепая и неблагодарная. Ну, не вижу я свое счастье в двухметровой горе мышц с идеальными после коррекций и ежедневных стараний чертами лица. Даже на новую афишу его фейс прилепили. Не зря Летун старался.

Нам помешали газели. Не те, которые прекрасные животные. А такие же грациозные, но завистливые стервы. У нас и такие имеются.

— Выделяется, да? Хи-хи, — посмеялась одна из воздушных гимнасток, обращаясь к Елизару.

Бр-р-р. Противная чучундра.

И другие затарахтели:

— Радовалась бы, что таким богатырям хоть чем-то интересна. Не будь у тебя сама знаешь кого... И близко бы не подошли.

— Вот уж точно, на ком наследственность отдохнула. В семье ж не без...

Прервала приятные комплименты. А то все мне да мне. Так и лопнуть недолго.

— Вы что, по сто граммов веса набрали? Ого, как слой злости видно, — я округлила глаза, изображая ужас. Для них это худшая катастрофа, каждый грамм на счету. — Смотрите, как бы не уронили вас, толстеющих от злости газелей.

— Я взвесилась час назад. Не беспокойся, — та, что чучундра, она же самая противная, не дала себя напугать, остальные приглянулись осматриваться в шоке. — Можешь смеяться над нами, сколько влезет. Искусство и талант выглядят именно так. А твое дело — в дерьме зверином ковыряться и под хвосты заглядывать.

Ржание газелей меня окончательно вывело из себя.

— Ну, я вам сейчас!

Выхватила свою коробку у Елизара Летучего, довольного, что за него тут заступаются и учат меня уму-разуму. Замахнулась на чучундру. Надо стерву срочно стукнуть в лобешник. Спасаясь от расправы, гимнастки понеслись к автобусу на своих длинных худющих ногах. Я за ними.

Догоню и каждой в лобешник дам.

— Дашунь, ты куда? — в двух шагах от автобуса меня поймали крепкие руки.

— Крестный, опять газели достают! Помешанные на своих мускулах богатыри ради выгоды скидывают со звездных плеч предложения. И вообще! Ты что, не мог родиться на тридцать лет позже? Я бы тебя выбрала тогда!!! У-у-у-у.

Так и уткнулась в плечо крестного. Мало кто меня понимает, кому все могу рассказать без утайки — лучшие подружки, Мелисса и Ангелина, да крестный.

— Зачем тридцать? — засмеялся он, поправляя на мне шапку. — Мне надо было на триста лет раньше родиться. Тогда было проще народ удивлять. Прославился бы на весь мир.

Фокусник он у меня. Лет до десяти верила, что волшебник. Сейчас тоже, но меньше. И крестный — самый добрый в цирке, точно. Только забывает, что мне все-таки больше десяти лет в два раза.

— Карамельки?

Сняла с себя шапку и высыпала на руку.

— Зато твои любимые, — потрепал крестный по капюшону.

Понятно, там еще теперь найду чего-нибудь.

После ухода волшебника я простилась со своими настоящими цирковыми друзьями. Передала кухне бананы для обезьянок. Каждой пожалала лапку. Обнялась с ламой Розочкой и помахала любимчику родителей, льву Феликсу. В самом конце выслушала наставление от мамы и папы: быть на связи, универ не пропускать и лайкать все видео представлений в соцсетях.

Автобусы тронулись в путь. И после всей суматохи я почувствовала больше тоску, чем облегчение. Как бы там ни было... Моя жизнь с ними. Так было и будет всегда.

Параллельная жизнь у меня тоже есть. Пока есть. Вспомнила, что скоро увижусь с девочками, пожалуйюсь еще на гадких газелей — и настроение поднялось.

Время до встречи в клубе поджимало, и я поспешила домой, звеня монетками в капюшоне. Из одного кармана куртки вытянула серебряную шпильку с гравировкой «Волшебство в твоих руках», а из другого — покерную карту с джокером.

Хм-м... К чему крестный карту всунул, не поняла. Шут на ней тянул хитрую улыбочку. На Елизара не похож, и на том спасибо. Вот со шпилькой расставаться до возвращения цирка точно не буду.

Глава 2

ДАША

Встретилась с девочками возле входа в клуб. Меня распирало от негодования из-за несправедливости. И мы еще постояли на улице, обсуждая касту вроде родной, но тюрьмы.

— Даш, ты пока учишься, никто не заставит. Ну, и потом, если не захочешь, тоже, — Ангелина или, как мы называем подругу, Ангелок, успокаивала меня.

— Да, навсегда остаться одной — тоже вариант. Все лучше, чем подставить спину, чтобы такие, как Елизар, прыгнули ради быстрой карьеры. Лишь бы статус получить, а мне он зачем? Животных лечить я и так смогу.

Вот такая позиция у меня.

Парни все же иногда появляются. Хочется почувствовать себя девушкой, которая нравится просто так. Здесь и таится нюанс. Парней я выбирала из студентов скромных и нерешительных, таких, с которыми свидания дальше универа бы и не зашли. Если кто увидит из наших, то и мне, и парню не поздоровится. Чуть что не так, решаются проблемы быстро.

В прошлом году одному из жонглеров соседи спать мешали. Обнагтели сильно, музыку врубали до утра. Стоило ему признать, почему ловкость рук сбивается, и... соседи съехали в течение недели.

Даже не уточняла, как запускали змей, сбрасывали пауков и напоследок мумию спустили с крыши. Важно, что пока цирковые

не добьются своего — не остановятся ни перед чем. Потому и не рисковала парнями. Повстречались немного, позвал гулять за пределы универа. Ну и все, пока!

— Зато в нашем споре тебе тогда вообще ничего не грозит, — попыталась перевести все в шутку Мелисса, самая рассудительная и ответственная из нас. — Сейчас март, и до лета встречаться не будем. Нормальных все равно нет на горизонте, одни парнеподобные попадают. Ну, а дальше подумаем, как тебя из кабалы вытягивать. Летающим пижонам точно не отдадим!

— Можете мне срок увеличить, на сколько хотите, — уверенно заявила я девочкам. — Сто к одному — не проиграю. Курсовую мою сами пишите. Ха-ха.

В конце поддразнила подружек. И получила взаимное желание.

Мы вспомнили о той, второй причине, почему привлекать внимание — последнее, что нам сейчас надо.

Неделю назад состоялся серьезный стговор троицы. Серьезность есть. И самая настоящая!

У каждой из нас забит в таймер срок — до лета быть в свободном статусе. Таковы условия. Причины для заключения пари у каждой разные. Но я-то считаю свои самыми беспроегршными, поэтому вижу, как машет мне Победа.

Подружки тоже проигрывать не хотят. Ведь у нас и штраф для проигравшего придуман. Писать за всех победителей курсовую! Это значит, мою кто-то напишет, или придется мне, если выиграем вместе. Третьего варианта не дано. Не прилетит же ко мне принц.

Мы заняли свободный столик, особо не выбирая. Почти сразу сделали заказ. И продолжили болтать. Тем для обсуждения у нашей троицы накопилось много. Мел бесилась в связи с атаками обаятельного нахала по прозвищу Тигр. На нее целую охоту открыли. Ангелок разволновалась не меньше и решила поделиться кошмаром, связанным со студентом ее мамы.

Стоило ей начать, как вдруг...

— Ай-й!

Я почувствовала удар в затылок. Будто что-то «бац» — и стукнуло.

Схватила за голову и в недоумении подняла глаза к потолку. Падать оттуда нечему. Погрузила пальцы в волосы, они у меня густые и вьются. И в своей шевелюре нашла застрявшую пулю. В масле и зеленую.

Куполом об манеж!

— Да это же оливка! Кому делать нечего?! — заорала я и развернулась в поисках меткого шутника.

Девочки тоже вскрикнули.

Искать гада не понадобилось. Лучше бы я и не находила его. Но стрелок не скрывался, храбрец. Пока еще храбрец, доберусь до него — узнает, как хохотать надо мной со своими друзьями. И показывать вторую оливку, грозя следующим попаданием.

Я ведь, если стулом брошу, тоже не промахнусь. Но сначала разберусь по-людски. Не совсем же я дикарка. Хотя газели и считают, что на всю голову.

Не-ет, сказала же, самостоятельная и спокойная жизнь началась на месяц. Портить я ее не буду. Стулья в клубе свободные есть, успею еще бросить.

Что могло быть хуже, чем получить оливкой в голову?

А вот что! Стрелком оказался блондин, весь из себя красавчик, Алекс. Тошно от таких уже становится. Учится в нашем универе, на другом факультете.

Сидел Алекс в окружении двоих друзей. И не просто каких-то...

Со Стрелком рядом посмеивался нахальный Тигр, которого всеми силами избегает Мелисса. А напротив — тот самый студент мамы Ангелины, Марк, при виде него подружка густо покраснела.

Вспомнили гадскую шайку хищников на оливку в мою голову, называется.

Именно поэтому реакцией подружек стал побег.

— Девочки, быстрее, побежали! — бросила клич Мел и рванула, за ней и Ангелок.

У меня была причина задержаться. Глянула на оливку в ладони. Вернуть хозяину пулю надо. Ох, как надо.

И почему наш первый поход в клуб должен срываться из-за нахалов, возомнивших себя королями? Сами пусть уходят!

Тигр по имени Кирилл и брутальный сноб Марк пронесли мимо меня, вдогонку за подружками, а я кинулась навстречу белобрысому Стрелку. Козлом тоже назвать сгодится.

— Стой! Куда собрался? — преградила я Стрелку путь. — Посмеяться надо мной захотелось или мимо рта промазал?

По поводу второго — сомнительно. Но мало ли, вдруг от вилки отскочило. Кто его, белобрысого, знает.

— Я никогда не промазываю, — он наклонился ниже, давая рассмотреть себя, мачо расфуфыренного. А то приходилось голову сильно задирать, чтобы слова к нему наверх долетали.

Насмешливо сощуренные глаза сканировали меня и оценивали. Ухмылку Алекс не скрывал, почесывая ямочку на твердом волевом подбородке. Он обладал натуральной привлекательностью — безо всяких там изощрений артистов вроде Елизара. Понятно, что девчонки всегда кружатся рядом. Сама в универе видела.

Цеплял белобрысый, а вот чем цеплял, так сразу и не поняла.

Сканирование моей персоны тоже закончилось.

Вердикты разнились.

— Все? Рассмотрела? Поняла теперь, как повезло, что стала моей мишенью на вечер?

Вот так вот и повезло мне. Его высочество козляное выбрало меня, простушку из народа.

— И часто ты нас меняешь?

Да, я любопытная. Захотелось узнать об участии других мишеней.

— Каждый вечер! Оливки всегда под рукой, — хохотнул Стрелок.

Взялся руками за воображаемый лук и натянул тетиву, будто стрелу собрался выпустить. Пф-ф... Псих озабоченный. Возомнил тут себя королем парнеподобных.

— Вот твоя пуля! — я изловчилась и быстро закинула ему оливку за воротник джемпера. — Ищи себе другую дуру. Меня твой выбор на сегодняшний вечер не устраивает. Ты промазал. Ведь я не мишень!

Хотела уйти, но белобрысый удержал.

— Сказал же, осечки не бывает. Не хочешь быть мишенью, и не надо. Так себе из тебя вариант. Должок отдай, а потом беги к подружкам, — он махнул в сторону нашего стола.

Я обернулась. Девочкам пришлось вернуться, сбегать не смогли. Рядом с ними вертелись дружки Стрелка. Подобралась же шайка хищников — один другого наглее.

— Быстрой долг называй, мне пора спешить на помощь подругам.

Видно же, не отцепится. Забавляется ради повода поржать.

— Есть у меня такое правило — в кого попаду, исполняет мое желание. Выполнишь, и отстану.

Я внимательно рассматривала Стрелка дальше. Его лицо приняло серьезное выражение, мол, вовсе не шутка. Вроде и нахал белобрысый, но глаза не злые, нет, смотрят с просьбой о помощи, поблескивая в свете прожекторов.

Но я же не знаю Алекса. Вдруг он совсем сдурел? Стукнулся башкой где-то. Хотела стул хватать и защищаться, а теперь уже засомневалась.

— Какое там желание у тебя? Назови, вдруг смогу помочь, — я не жадная, могу с ним куском пиццы поделиться. Скоро официантка принесет заказ и...

— Слушай тогда внимательно, Мишень, — перебил белобрысый мой мысленный щедрый план. — Твое задание: расслабиться и сильно постараться.

Я даже подумать не успела, зачем расслабиться и для чего стараться. Стрелок дернул меня на себя и... резко присосался.

Внезапное нападение сложно назвать поцелуем. Поцелуй парочки представляется мне чем-то совсем другим.

В клубе полумрак, но все равно. Людей полно. Без согласия мои губы трогать нельзя. Закон Дарьи Бесстрашной против правил белобрысого Стрелка.

Зубы терпеть произвол не станут! Клац! И цапнула Стрелка за кончик языка.

— Только попробуй еще меня достать. Будешь сам платить за стул, который я сломаю об тебя, — плюнула в него угрозой.

— Шкажи шпацибо, что олиф-фкой попал, — сначала зашепелявил тот, прикрывая рот. — Мог и помидор прилететь!

Разошлись мы лютыми врагами.

Нарвался белобрысый, получишь у меня. Хотела же без последствий отказаться от части мишени. Но теперь я правила учту. Верну тебе должок, Стрелок.

Подруги к моему возвращению сидели на своих местах, на диванчике. Мой стул стоял напротив девочек. Перемены произошли у шайки хищников. Они пересели к нам ближе, за соседний стол. И место Стрелка зеркально совпадало с моим, только наоборот. Так мы и оказались спина к спине.

Официантка принесла заказ. Первым делом я выпила залпом весь свой «Мохито», перебивая вкус недопоцелуя Стрелка. Смывала с себя долг. Долг не смывался, хотелось вернуться и проучить наглеца.

— Месьть парнеподобным! — предложила я подружкам.

Девочки, не задумываясь, поддержали. Достали нас гады наглые.

Как я сегодня прочла на подарке крестного, «Волшебство в твоих руках» — вот и придумую... Оборвала мысль. Зачем придумывать, что и так написано?

— Даш, с тобой все в порядке? — спросила Мелисса, когда я начала рыться в салатах.

— Мое «спасибо» для белобрысого козла, — объяснила я девочкам. — На меткость отвечу ловкостью. Будет знать, как в долги вгонять нас, бедных мишеней.

Шпилька станет моим личным волшебством. Фокусы для новичков я регулярно отработывала в кабинете крестного. Владеть шпилькой умею.

Долг остался, да? Спасибо, что не получила помидором, забыла сказать? Сейчас-сейчас, исправлюсь. Айн момент.

Получай, белобрысый! Козлиное лакомство для тебя.

Две мидии из салата отправились в задние карманы его джинсов. Алекс завертелся на месте, и мне пришлось ускориться. Шпилька зацепила банковскую карту. Вытянуть получилось быстро, а вот всунуть уже не смогла. Вернуть нужно как-то незаметно. Иначе воровкой посчитают.

Глава 3

АЛЕКС

У девчонки точно сквозняк в голове. Да какое там! Целый вихрь завывает в том месте, каким люди обычно думают. Могла ведь и оливка мозг повредить... Или не могла?

Поворачиваюсь. Проверить надо.

— Голова сильно болит? — спрашиваю громко злючке в ухо, перекрикивая музыку.

Это я забочусь, если что.

Дергается, проливает на себя апельсиновый сок из стакана. Дело плохо.

— Напрашиваешься, чтобы стулом все-таки врезала? Отвали, козел белобрый!

Я-то в ухо культурно спросил. О здоровье беспокоился. А Мишень контуженая заорала так, что к нам компании с других столов обернулись.

— Ну, а чё ты, козлы часто белобрыйе бывают, — со смехом оценил грубость Марк.

Кир свой стул предложил, если злючке понадобится. Лишь бы не пропустить, как в меня им врежут.

— Ненормальная она. С большой придурью, — для убедительности друзьям вношу ясность. — Приколов вообще не понимает. Поверила, что я здесь каждый день с помощью оливок добываю мишени. Наивная простушка. Хотел перевести попадание в шутку. Я же не целился, думал, рядом упадет, и троица

к нам повернется, — так и было, нам хотелось привлечь внимание, ну, я и привлек. — Разоралась вначале, угрожала, потом жалела, глядя как на психа. В конце чуть важный орган не откусила, болит теперь. Злючка кровожадная.

— Зашибись! Когда вы успели?

— И как ты, держишься?

Друзья резко перестали смеяться, забросали вопросами, с ужасом оглядывая меня.

Хорошо, когда есть поддержка. Мы втроем со школы дружим, вместе учимся и в универе, на пятом курсе. Всегда подставим плечо для помощи друг другу и не имеем внутри нашей банды секретов.

— Горячее пока пить не буду. Надеюсь, язык скоро вылезет, — выловил кусочек льда из стакана и приложил к кончику.

— Фу-у! Черт. Я-то уже подумал, — снова заржал Марк.

— Укоротить твой язык только на пользу. Болтаешь много, — и Кир посочувствовал.

Рановато расхвалил друзей. Какая-то у них поддержка кратковременная.

— Может, ты и не зря психуешь, — Кир, подумав немного, принял все-таки мою сторону. — Троица злопамятная. А твоя Мишень — Дашка — вообще буйная. Лучше не связывайся.

— Ну все, напугал. Того и гляди штаны промочу, — малолетка какая-то шуток не понимает, а они мне тут ездят по ушам. — Марк, скажи, куда сейчас смотрит Мишень?

Марк оторвал глаза от одной из подружек, светловолосой милашки Ангелины. В троице две блондинки. Кир атакует ту, что слева, непробиваемую и упертую Мелиссу.

Моей случайной мишенью стала жгучая брюнетка с кучерявой шевелюрой. Приходилось сильно наклоняться, когда выслушивал ее упреки. Мелкая, в странном для девушки свитере — изображение льва с распахнутой пастью на весь живот. Вцепилась в меня, вроде я сбегу от страха. А потом сама же оттолкнула.

И еще смотрела так, будто проглатывала огромными карими глазами, чуть сам не утонул. До того бездонными они казались

в обрамлении густых ресниц. Губы поджимала, но я на миг успел почувствовать, насколько они мягкие и нежные. Есть в ней что-то все же. Поцелуй мог стать приятным...

А мог и языка меня лишить!

Ноет теперь место укуса бешеной злючки.

— Косится на тебя. Болтает с подружками и на наш стол оборачивается, — Марк подтвердил мою версию.

Охо-хо... Понравился я ей. Дерзить и кусаться научилась, а умело подкатить — нет.

Ну, ясно, с кем она там водится, на своем зверином факультете. Видел я тех ботанов. Наверняка ей нормальные парни и не подкидывали предложений. Девочки не дадут соврать, называют меня красавчиком и забрасывают милыми подарочками.

Это Дашка еще не видела, как я танцую брейк. Уж точно бы упала от моих трюков. Есть у нас увлечение такое с друзьями, попробовать хотелось, а затем втянулись, и семь лет уже на тренировке приезжаем.

Так, все, что-то я слишком много думаю про дерзкую Мишень. Пора на кофе переходить. Не то несет куда-то не в ту сторону. Лезу целовать потом кого попало.

В моей стороне нет места для девчонок, подобных вредной Дашке. Зато иногда находится местечко для тех, кому особое приглашение не требуется.

— Добрый вечер, мальчики!

— Если вы здесь, по-другому и быть не может. Скучаем, когда вас нет.

К нам приблизились две цыпочки, знакомые по универу.

Сразу видно, кто курсы соблазнения проходил. Глазками стреляют, бедрами повиливают. До них еще подходили. Мы тут вроде местных звезд, пожинаем лавры популярности. Клуб, в который нас занесло, напротив универа. Поэтому в основном здесь тусовка студентов и все нас знают.

Не смог сдержаться и обернулся на троицу. Команда подружек, не моргая, уставилась на сучавших без нас цыпочек. Дырки про-

жигали на то ли полуплатьях, то ли полукофтах. Я не разбираюсь, как называется отрезок ткани, едва прикрывающий зад.

Сегодня танцы не планировались. И цель не совпала с цыпочками.

Перед тем как пожелать студенткам-фанаткам доброго вечера в другом месте, я дал одной злючке знак. Очень уж подразнить хотелось.

Знал, что следит. Точно следит, Мишень кареглазая. Похлопал слегка одну из цыпочек по круглой заднице.

Цыпочка порадовалась. А Мишень мне вилку показала, когда я крикнул, что она следующая на очереди.

Снова поверила. Мха-ха-ха. Простота наивная. Даром мне она не нужна. После клуба забуду, как и звали.

Все же решил отблагодарить Мишень, что так повеселила. Когда она вернулась с танцпола, заказал все виды мороженого, какие только в клубе были, для соседнего стола. Даша набросилась на десерт с радостью. Даже улыбнулась мне перепачканными в шоколадном сиропе губами. Подмывало еще подразнить Мишень, такая забавная, когда превращается в злючку.

Но нет, я сдержался.

Люблю прикалываться, иногда заносит, но я не злобный мудака. По мне, так лучше распрощаться с Мишенью, подобревшей после мороженого, а не врагами. И потом выбросить из головы сегодняшний вечер.

— Вот же стерва!

Кир убежал на танцпол атаковать Мелиссу и вернулся с красной от пощечины щекой. И приложил стакан со льдом на дне. Я тоже язык охлаждал.

Итого: двое пострадавших из-за троицы.

— Чего на меня смотрите? — возмутился Марк.

— Ты один из нас цел и невредим остался, — кивнул ему в сторону милашки.

— Ну, там такая тихоня, что ему будет, — расстроенный Кир забрал у Марка стакан и поменял на свой.

— Ага, тихоня, как же. Ангел с колючками, которые готова вонзить, стоит подойти к ней, — Марк поднялся со своего места. — Но я, в отличие от вас, умею быть нормальным с девушками. И не приходится потом скулить тут из-за них. Учитесь культурности, дузеры!

Мы его и похвалить не успели, нормального. Зависли с недосказанными крепкими словечками, наблюдая, как третий из нас отправился к троице.

Вначале все выглядело неплохо. Это если не брать во внимание, что Марк вел себя как идиот. Забрал у Ангелины мороженое. Что говорил, мы не слышали. Похоже, хотел на танец пригласить. Зачем-то же он дергал ее за руку. Милашка упиралась, бросалась в него салфетками.

Стоило Марку вытянуть ее из-за стола, две подружки коршунами кинулись на выручку. Мишень замахнулась стулом. Головная боль Кира, Мелисса, сумкой съездила сзади. Ангелина бросилась вперед, но Марку вообще не повезло. Во всей суматохе он не заметил пробегающую мимо официантку и зацепил поднос, полный бокалов и стаканов.

— Так тебе и надо! — выкрикнули добрые девочки, перепрыгнули через осколки и сбежали.

Марк в мокрых разводах на джинсах и светлой футболке матерился под нос, пока доставал деньги на компенсацию ущерба в клубе.

— Чтоб я еще когда-то подошел к ней? Нет, нет, не дождется. И без стервозных ангелов обойдусь. Корчит непонятно что из себя. Есть в кого, в мамашу свою, Горгону.

С мамой Ангелины мы все знакомы, есть в ней что-то горгонье. Ведь она наш препод по маркетингу. Списать у Горгоны вообще нереально, жуть какая строгая.

— Ну, и я не дебил, связываться с такими, — согласился я с другом. — Вот и хорошо, что сбежали. Больше в жизни к мишени моей оливки не подойду. Завтра и не вспомню кучерявое недоразумение.

Специально не заговаривали с друзьями о троице до самого отъезда из клуба. Будто и не было ничего странного в сегодняшнем вечере.

Хотя совсем забыть странности нельзя. Побаливал язык. И подвели мои фартовые джинсы-талисман. Стоит мне надеть их — всегда и во всем везет. Возможно, причина, что я так четко попал оливкой, именно в джинсах. Только вот везения никакого не вышло.

Глава 4

АЛЕКС

В универ я приехал в зверском настроении. В таком только рвать, метать, погнаться и напасть. Неважно, в каком порядке. Важно на кого!

— Ну, что ты бесишься? Ты с ней пошутил, а потом и она пошутила. Вы просто юмор друг друга не понимаете, — объяснил Кир, спец по юмору.

Когда не к тебе прилетает, все спецы.

— О каких вообще шутках речь? Мстительная злючка испортила мои фартовые джинсы-талисман, — я дорожил ими, между прочим. — Два раза в стиралку закидывал. Ужасная вонь осталась. И карточку стянула!

— На, держи, кстати, пока не забыл, — протянул Марк мою банковскую карту. — Сколько вспоминал, так и не дошло, когда Дашка успела мне в задний карман брюк подложить. Ловкость рук у девчонки зачетная.

— Может, еще наградим мелкую вредительницу? — вспылил я.

Нелепое знакомство должно было закончиться в клубе. Правда, вместо имен мы дали друг другу совсем другие названия.

Я же видел, как она подобрела после мороженого. Если только Даша улыбалась не мне, а своей удавшейся мести...

Выбросить из головы Мишень получилось быстро. Ничего общего с ней нет и быть не может. После клуба я бросил вещи в зале и завалился спать. Вечера вполне нормально день провел. Ничто не предвещало беды.

А беда пришла!

Поджидала меня в квартире, когда я поздно вечером вернулся домой. Отвратительный запах я учуял быстро. Только не сразу отыскал источник. Все перерыл, перевернул вверх дном. Вызвал санитарную службу.

И самое ужасное... Поиски закончились на везучих джинсах. Так я и вспомнил клуб, попадание и буйную Мишень.

Оставалась версия о том, что это не она. А кто еще?

Не я же сам себе мидии в карманы подложил. Подумал, а вдруг проголодаюсь, так будет и подкрепиться с собой? Парочка мидий — отличная закуска. Карманы — удобное место. Еще колбасу можно там носить, стейк засунуть на обед. Картошку фри утрамбовать. И перекусить где-то по дороге в дурдом.

Второй привет от злючки был не менее ужасным. Протухшие мидии нашлись, а банковская карта — нет. Я почувствовал себя вначале обворованным, а после звонка Марка — жертвой умело подстроенного розыгрыша. Друг обнаружил карту у себя в тот же вечер.

Все указывало на одну девушку. Спокойненько сидела за моей спиной, когда с ней не заговаривал и не дергал. А перед тем бросалась угрозами. И еще я видел на столе троицы салат с морепродуктами.

Собираюсь ли я снова забыть? Нет! Твердое и решительное. Фиг я ей спущу такое с ловких рук!

— Мишень еще получит от меня! Узнает, как дрянь всякую подкладывать, — пока не разберусь, я уж точно злючку не забуду.

— Подожди, Алекс, — прервал мой план ответной мести Марк. — Если я не ошибаюсь, то мишенью стал уже ты.

— Ну да, — согласился Кир. — Стрелок Алекс попал оливкой, и Даша получилась мишенью. Потом в тебя попали мидии, и... Сам догадайся, кто ты теперь для нее?

Тронуться и в дерьме остаться. Охреть поворот! Это даже хуже, чем я представлял от нее глупый ответ на обиду. Мало ей моего языка показалось? Проучить вздумала. От угроз сразу перешла к действиям. А потом смеялась с подружками, как незаметно уделала лоха.

Эпитет «простоватая» меняю на «хитрющая» — это лучше подходит для описания девчонки, вздумавшей так подло мстить.

Лекция уже начиналась, и препода опаздывал. Придется и мне опоздать. Здесь неподалеку есть то, что мне надо. Тянуть не хочу.

Подхватил рюкзак, поднимаясь с места.

— Куда собрался?

— Снимать клэймо мишени? — перед моим уходом спросили друзья.

— И это тоже. Я придумал, как проучу ловкачку. Надолго ей запомнится.

И поспешил на выход из универа. До перемены нужно подготовиться.

Скоро-скоро мы встретимся и посмотрим, кому в этот раз будет весело...

ДАША

— Вчера же не подходил, мог просто выкинуть, и все. Лишь бы дошло до него. Нечего ко мне лезть, — на лекции я делилась с девочками непониманием, почему белобрысый Стрелок не прибежал возмущаться.

— Да уж, странно. После твоей проделки мало кто останется спокойным, — Мелиссе тоже удивляла реакция на подарок из мидий.

— Вдруг не сразу заметил? Сильно пока расслабляться не стоит.

Ангелина предположила отсрочку, и мне стало тревожно.

Совсем он, что ли? По моим расчетам, в тот же вечер бы всполошился. Ну ладно, утром.

Вчера даже прошла мимо Стрелка с высоко поднятой головой. Гордо. Уверенно. Подражала знакомым газелям. С подстраховкой, разумеется. Как декана увидела, так и прицепилась на хвост. План «заорать» был в запасе.

Прямо хотелось, чтоб прицепился. И тогда декан щедрого на оливку нахала быстро бы поставил на место. Хи-хи.

Вот как я белобрысого не боюсь. Ни капельки! Рядом с подружками или деканом подтверждаю фамилию, выдуманную моими родственниками для всего клана, — Бесстрашная. Мы такие!

И что? Ноль козлиной реакции. Стоял и дальше посмеивался над стрекочущими девочками. Две студентки развлекали белобрысого своей непрерывной болтовней. Меня он даже не заметил, или сделал такой вид. Подумаешь, больно надо.

— Возможно, дело в другом. Алекс подумал не на меня, а на кого-то еще. Если и сегодня пронесет, то все, больше не надо беспокоиться.

Последний вариант казался самым правдоподобным.

Обидно, конечно. Ну, не могла же я мидии подписать? Хотелось, чтобы он понимал, кто его проучил. В любом случае буду знать теперь, как общаться с красавчиками из отряда парнеподобных. Никаких разбирательств «по-людски». Сразу стулом по башке!

На перемене мы с подружками отправились в столовку. Мелисса потянула с собой соседа и нашего однокурсника, Ваню. Мы с Ангелиной шли за ними, хихикая над парочкой. До поворота к столовке нас беспокоило только, что выбрать на ланч. Вкусняшки или полезности? А может, все сразу?

Первое, что я заметила — Мелисса схватила Ваньку под руку.

— Ой-й, шайка хищников здесь, — вздрогнула Ангелина.

Но и я уже увидела подозрительное сборище. Стояли возле дверей и будто ждали кого-то...

Мелисса обезопасила себя Ваней. Ангелина ускорила шаг, намереваясь поскорей проскочить мимо нахалов. Я не отставала, тоже прикидываясь самой голодной.

Одного взгляда на Алекса хватило, чтобы понять... Понять, что без внимания сегодня не останусь.

— А ты задержись, кормилица моя!

Перед носом захлопнулась дверь.

Ангелина внутрь проскочить успела, ее никто не останавливал. Меня же белобрысый Стрелок ручищами оттянул от двери. Схватил за капюшон, как нашкодившего котенка, и поволок.

Нет, я не сдавалась. Компания эклера и маффина мне больше нравится.

Брыкалась и кричала на худшего из гадов:

— Отпусти, козлина! Кофту мне растянешь! И еще... еще я кушать хочу. Не имешь права лишать меня перемены на ланч!!!

— Об этом не беспокойся, Мишень, — произнес он ласково. — Накормлю из карманов. Ты обо мне позаботилась, теперь и моя очередь ответить на добро.

Где белобрысый и где добро? Эти параллельные не пересекаются в моем воображении.

Со стороны лестницы Алекса позвала девушка в брючном костюме со стопкой листов, мы как раз миновали один коридор. Я почувствовала, как хватка слабеет.

По связанном с учебной вопросам от девушки я поняла, что позвала его однокурсница. Отвлекаться Стрелок не хотел, пытался прикидываться глухим. Но все же выдавил из себя пару слов.

Мне хватило.

Я присела, сводя плечи вместе. Алле-оп! И выполнила резкий кувырок вперед. Неожиданный для белобрысого переворот высвободил мой капюшон.

— Никакая я не мишень! — крикнула на бегу и понеслась сломя голову вперед.

— Далеко не сбежишь, мелкая злючка, — раздалось мне в спину. — Догоню, и узнаешь, кто ты.

Сильно разогнаться не получалось. Я постоянно в кого-то врзалась, как, впрочем, и Стрелок за мной.

Спасение могло быть в кабинете декана. Но туда я не успею, Стрелок слишком близко. До туалета тоже на другой этаж лететь.

Набирая скорость, я уже не соображала, куда бегу. И ловила себя на самом страшном. Белобрысый мог догнать несколько раз, но позволял мне бежать и бежать вперед, всего лишь преследуя.

Ну, чтоб тебе, хищнику, в капкан попасть. Так бы и прищемила ширинку похотливого гада.

Если в прошлый раз я была мишенью и получила в долг на козлиное желание поцелуй, то сейчас чего только в голову не приходило. Такого и стены универа не остановят.

Бу-ух!

Я лбом открыла дверь в спортзал. Тупик оказался для меня именно здесь. Лучше б я не о поцелуе вспоминала, а придумывала ходы отступления.

— Умница! Сама добралась. Вот сюда я тебя и собирался привести.

Капюшоном моим снова завладели.

Вот бы привести белобрысого прямо в клетку к Феликсу. Я себя не лучше ощущаю в пустом, огромном спортзале, чем посторонние возле льва.

— Целоваться с тобой не буду! Полезешь — язык откушу.

Предупредила сразу.

— Да-а-а? А что тогда будешь? Выбирай, пока даю возможность. Сказать мне что-то, например.

Развернул к себе и получилось похоже, как мы стояли в клубе. Только теперь он меня держал. И пронизывал испытывающим взглядом, будто отражая терпким карим цветом глаз такие же мои. Нашла одно-единственное сходство. Больше общего — ноль с длинющим минусом.

Признавать, что я — мишень, не хотела. Но кто я тогда? Признаваться уж точно не буду.

Не видеть Стрелка мне было легче. Пусть бы и дальше стоял за моей спиной. И прибить его хочу, и смущаюсь. Специально уперлась глазами в синюю рубашку на его груди. Напрягает, когда так близко прижимает к себе. Понятно, чтоб я не вырвалась. А если все же...

— Выбираю дать тебе в нос!

Хотелось в другое место, пониже.

Но говорю же, смущает меня белобрысый. С ним не получается, как с цирковыми, вести себя свободно. Я с детства привыкла сама за себя постоять. В нос дать могу даже с закрытыми глазами.

— Утю-тю, — просюсюкал он, поддразнивая. — Поцелуй помнишь. Нос мой нравится. Какая Мишень романтичная попалась... Но я ждал от тебя совсем другого.

— И чего ждал? — я держалась по-боевому, но голос дрогнул.

— Признания, Даша, признания, — назвал он меня в первый раз по имени, но прозвучало это зловеще. Дальше поняла, почему. — Кто мне мидии подкинул и с карточкой позабавился? Правду рискнешь сказать?

Ну, так чтоб позабавилась, нельзя сказать...

Мы могли бы с подружками раньше сбежать из клуба. Только я не давала девочкам, тормозила троицу. Делала вид, что мороженым наестся не могу, тянула время. С Мел договорилась, что она Кирилла отвлечет, и подкину Тигру незаметно.

Марк нас опередил. И, сам того не зная, дал отличную возможность избавиться от карточки. Замахиваясь на него стулом, скользнуть в карман было легко и просто.

— А-а-а, ты об этом, — махнула рукой, как в порядке вещей. — Я и не на такое способна. Разве мидии не предупредили, что меня преследовать опасно?

— Предупредили, — сбил с толку согласием. — Много чего о тебе рассказали. Все передавать или только важное?

Он явно вел свою игру.

Сложно показывать храбрый вид, когда неизвестно про-
должение.

— Говори свое важное, и я уйду, — поторопила я Стрелка. — Извинений от меня все равно не дождешься.

Обойдется! Так вот.

— Ну что ж. Сама себе приговор подписала, — усмехнулся он хищно. — Хитрость в сочетании с ловкостью рук вредна для девушки. Стоит проколоться, и все... Ловкая вредительница становится заметной для окружающих.

Э-э-э... Понесло белобрысого.

Я и так заметная. Кому надо, видят. Даже Стрелок, у которого девки вьются под ногами, выловил меня. Сейчас бы доедала эклер с кремом. Вместо десерта слушаю о том...

А-а-а-а!

— Руки мои отпусти! Ты что делаешь?

Заорала в ужасе вместе с эхом на весь спортивный зал.

Целоваться никто ко мне не лез. И даже не приставал.

Белобрысый козел, худший из всех, кого я даже не знаю, схватил в одну ручищу мои ладони. А второй держал открытую баночку с чернилами для принтера.

— Долго метку смывать потом будешь. Так же, как я фартовые джинсы отстирывал.

И расплескал мне на кисти рук чернила. Фиолетовые струйки поплыли по ногтям. На днях дома я подкрасила их нежненьким розовым лаком и нанесла рисуночки любимых обезьянок. Цвет поменялся мгновенно.

Он посчитал, что руки достаточно фиолетовые, и отпустил, довольный результатом.

— В древние времена всегда метили ловкачей. Хотя чаще топором лечили, чернила дорогие были, экономили. Мне же для мишени ничего не жалко.

Кто подписал себе приговор? Кому скоро хана?

У-у-у... Инквизитор гребаный.

Перед уходом я высказала все, что думаю о щедром не только на оливки, но и на чернила Стрелке.

— Ненавижу тебя, белобрысый. Помнишь, я просила ко мне не приближаться? Забудь. Подходи почаще. Преследуй. Мне так легче будет скорей отомстить тебе. За руки не прощу! Жди расплаты каждый миг своей козлиной жизни.

Взаимные любезности неслись мне вслед, когда я спешила на выход.

— Давай-давай, Мишень, придумай, куда еще влезть фиолетовыми руками. А я пока решу, что буду делать, если ты еще назовешь меня козлом или белобры...

Дослушивать я не стала. Вылетела, оставляя фиолетовые следы на ручке двери.

Даже передать не могу, чего мне стоило проходить мимо студентов, пряча руки. Я и за спину их засовывала. И рукава на пальцы натягивала.

Стрелок добился цели. Я чувствовала себя меченой. А еще боялась, что о ритуалах знают и другие. Тоже поймут, что раз фиолетовые руки — по карманам лазит.

Сколько вспоминала по пути в аудиторию свои потрясения, худшего не вспомнила. Успокаивало одно. Только одно. Цирк с родителями на гастролях. Кроме универа позориться негде. Ну, еще на улице, в транспорте, в подъезде, в магазине...

Ох-х! Горе мне, горе.

Везде, пока не смоются чернила, буду в перчатках ходить. Первая попытка смыть чернила в туалете универа даже бледнее фиолетовый окрас не сделала.

— Дарья, вы в хамелеона превратились? Уника-альный случай.

Препоод по физиологии, вместе со всеми однокурсниками, заинтересованно уставился на экземпляр в виде моей персоны. Того и гляди на опыты отправят.

— Аллергия на... — сказала бы на кого, выдумывать не надо, но не поверят. — Скоро пройдет. Это не заразное. Можно на место сесть, Глеб Романович?

Препоод не стал за опоздание выговаривать. Всегда бесится, а тут пожалел больную цветной болезнью.

Подруги одни из всей аудитории не смеялись. Остальные тыкали пальцами. Долго мне не забудут однокурсники «болезнь». Даже когда смою, найдется, кому напомнить.

— Надо Алексу на голову вылить чернила, — предложила Мел, когда я все-все рассказала. — Пусть из блондина в баклажан превратится.

— На лбу еще написать, какой он гад, — добавила Ангелина. — Но он же не дастся. Мы и втроем хищного блондина не удержим.

— Ничего-ничего, девочки, найдется и для него расправа. Фиолетовые руки уже ничто не остановит.

Объявляю Стрелку официальную войну!

Глава 5

АЛЕКС

— Алекс, а когда ты будешь показывать свои прыжки?

— Скажи нам, пожалуйста. Мы придем болеть за тебя.

— Ну, пожалуйста, пожалуйста!

Ко мне пристали студентки-второкурсницы моего факультета. Спокойно выпить кофе нельзя на перемене в коридоре.

— Держи стаканчик, — протянул одной из них. — Показываю!

Почти не отрывая ног от пола, пару раз сделал вид, что подпрыгнул.

— Так сойдет? — прикальзываюсь над второкурсницами.

Записали меня в прыгуны. Уже не могут название танца запомнить. В клубе когда-то увидели, как мы отрываемся с друзьями. И вот, новые фанатки готовы.

Впрочем, прыжок я бы сделал, и совсем не ногами. Такой, чтоб взбодриться и быть готовым на новые подвиги. Но среди обступивших меня четырех второкурсниц выбрать, с кем, так и не смог.

— Мне очень понравилось! У тебя все суперски получается! — захлопала в ладоши та, которая пристала первой.

— Зато у меня есть видео из клуба, а у тебя нет, — покрутила телефоном та, что держала мой стаканчик. Еще и язык показала, дразня подружку.

Обеих оттолкнула с виду божий одуванчик. Веснушечки, румянец — все дела. И как гаркнула басом:

— Отвалите, дуры! Алекс, они только болтать чепуху могут. Но я серьезно тобой восхищаюсь. Даже стих сочинила для тебя.

Пора сматываться, подумал я, глядя, как одуванчик приготавлилась мне зачитывать стих. И, отвлекаясь на девочек, пропустил нечто дерзкое, вредное и подкравшееся.

— Весело здесь у вас, ха-ха. Оливки раздаешь, Стрелок?

Мишень похлопала меня по плечу фиолетовой ладонью.

— Для тебя тоже найдется. Не волнуйся, — не остался в долгу.

Хитрые огоньки забегали в ее карих глазах. Дела до нее нет и быть не может. Но я рассматривал хихикающую надо мной девочку. Бегло, подмечая все детали, и даже кулон в виде обезьянки заметил. Еще розовый блеск на губах. Но это вообще лишняя деталь.

Чур меня. Нашел куда смотреть.

Мигом и полностью забыл про второкурсниц. И не потому, что рад встрече со злоюшкой.

Причина была в другом.

Пока ловкая Мишень не смоталась, быстро проверил карманы. Осмотрел себя сверху вниз и через плечо назад заглянул. Чисто вроде. Главное, глаз с мстительной заразы не спускать. Ну, и в карманах ничего полезного больше не ношу.

Нет, не из-за мишени ловкой. Поступаю, как удобно мне. Дашка вообще ни при чем. Не подстраивался ни под кого и дальше не собираюсь.

Мои осмотры еще больше ее развеселили. Вывести захотела. Но только зря старается.

— У тебя уже ритуал на мое появление выработался — проверки устраивать. Приятно видеть. А как тебе мои руки? Нравятся?

Покрутила ладошками перед лицом.

— Почти смылось, любоваться нечем, — не все еще, но бледнее точно стало. — У меня в запасе и зеленые чернила для ловких мишеней подготовлены. Очень яркие. Тебе понравятся.

Предупредил так, на будущее.

— Да хоть все цвета радуги. Запомни, белобрысый, только идиоты повторяются.

— А ну повтори, как меня назвала!

Я ей дам белобрысого. Достала. Все-таки вывела из себя.

Поняла по мне, что шуточки закончились, и кинулась бежать.

Не уйдешь! Я погнался следом.

Вот же злючка, раздрадила, довела до паранойи. В универе решил пока временно ценные вещи складывать в рюкзак Марка. Все равно ему потом подкинет.

Почти догнал Мишень на этаже ветеринаров. Помешали два студента в белых халатах. Прямо передо мной поволокли в кабинет скелет какого-то животного. Айболиты чокнутые.

Мишень владела в одну из аудиторий и скрылась. Да ну ее. Пусть и сидит там. Лишь бы мне на глаза не попадалась.

Возвращаясь к своим, я снова бесился. И снова из-за мелкой злючки. Лучше б я стихи послушал и попрыгал с второкурсниками. Тоже мне, нашел повод дергаться. Подумаешь, разок удалось ей свои темные делишки повернуть. Больше не получится.

Друзья полностью разделили мое мнение.

— Тогда ей просто повезло. Ты спиной сидел, отвлекся. Больше не садись к Дашке спиной, и никаких проблем не будет, — нашел выход Кир.

И Марк не придал значения глупым угрозам:

— Алекс, в самом деле, не парься. Малолетка какая-то будет еще угрожать. Она тебя всего лишь дразнит и на большее не способна.

— Просто надоело уже. Не трогаю и не приближаюсь к злючке. Зато она сама третий день подбегает руки свои показать. Мне уже приснились сегодня ее фиолетовые пальчики. Напасть хотели и задушить.

Бррр... Аж передернулся от воспоминаний о ночном кошмаре.

Я же еще жалел потом Мишень. Собирался только пятна нанести для показательности. Дергалась, орала, и по всем рукам растеклось. На мои тоже много попало. Но я же не бегаю ей показывать.

— Пока твоя версия подтверждается, — продолжил нашу тему Кир, когда мы входили в лекционный зал. — Сохнет по тебе Дашка.

— Или хочет сделать мишенью, — Марк ляпнул и расхохотался над своим предположением.

Мне ни один вариант не подходил. С такими странными на всю кучерявую голову связываться никогда не буду. Я еще в своем уме. А мишенью фиг она меня сделает. Силенок не хватит!

В столовой мы троицу не встретили. Кир расстроился. Я расслабился. А Марк прикинул, что они еще могут прийти. Могли ведь задержаться на своей звериной учебе.

Заняли стол, скинув рюкзаки на стулья, и направились за подносами. Если место не занять, потом подсаживаться придется. Студентов полно сбегается на большой перемене.

Все как обычно. Никаких изменений в меню. Принес на подносе кофе и сэндвич. За соседним столом пристроились те самые второкурсницы, привлекая мое внимание хихиканьем и призывными улыбочками. Напротив заняли места однокурсницы. Среди них больше фанаток Кира и Марка. На меня малолетки чаще ведутся.

Вот так в окружении девочек и начался ланч. Опять же, вполне привычно. Если не считать того, что у одного из моих друзей все мысли в одном направлении.

— Скорее всего, троица в буфете устроилась или вообще не пошли. Ладно, позже тогда к Мелиссе подойду. Ага, так и сделаю. И, может, повезет без подружек выловить.

Да е-мое!

— Кир, дай поесть спокойно, — чуть сэндвичем не подавился от напоминания об одной из чудных подружек. — Я Мишенью забыть пытаюсь, вообще не до троицы.

— И как, получается? — хохотнул Марк, а за ним и Кир рассмеялся.

Не маячила бы перед глазами, и вспоминать бы не пришлось.

— Хватит ржать. Я вообще о ней не думаю. Вон какой у меня выбор, — махнул на стол второкурсниц. — Одуванчик чего только стоит. Видели, как подмигивает? — подмигнул одуванчику в ответ.

— А чего три дня нам по ушам ездешь? Мишенью то, мишенью се, — подколот Кир.

Ну как прицепятся же к словам.

— Все-все. С этого момента и слова не скажу. Правило такое: проучил и забыл. Пусть еще подойдет, сделаю вид, что не заметил дерзкую девчонку.

Правило придумал на ходу. И оно мне сразу понравилось.

Есть у меня фишка такая — создавать свои законы и правила. Не всегда помогает, зато держит в тонусе.

В школе весь класс так на правила подсаживали. Уроки через раз учить, не за партой сидеть, а сверху, или у доски отвечать на китайском языке, неважно, что никто его не знал. Друзья после очередного бунта могли отделаться с легкостью. Но не я. Сын директора школы и учительницы истории получал за всех. Ни разу не видел, чтоб чьи-то родители так радовались, когда ребенок школу заканчивает. Мои плясали от счастья. Целый пир закатали с учительским коллективом. Сплавил позор образцовой семьи.

До пятого курса все было тихо и спокойно. Но недавно я понял: хотят сплавить еще раз.

Не сразу дошло. Верил в совпадения. Честно, верил. И все понять не мог, почему в то время, когда приезжаю к родителям, там оказывается незнакомая девушка. Правильнее сказать, училка. Подбор идет из самых приличных. Скромницы меняются. Одна другой занудней. Остается ждать, когда кастинг закончится. Родители на просьбы не ведутся и пристроить меня не теряют надежду.

Отвлекся на подозрительный звук. Прислушался.

Из моего рюкзака раздавалось жужжание. Бжз-з-з... бжз-з-з...

— Странно, телефона там нет, чтоб вибрировать, — снял со спинки рюкзак, перекладывая на колени.

— Может, залетел кто-то? Похоже на звук пчелы, но сейчас же март. Откуда? — заинтересовался Марк, заглядываясь на рюкзак.

— Специально к Алексу пробралась, аха-ха, — посмеиваясь, наклонился ко мне и Кир.

— Сейчас увидим...

Потянул за шнуровку и резко раскрыл, опуская голову вниз. Бах! Бах! Ба-бах!!!

— Черт! Черт! Черт!

— Что за хрень? — с двух сторон заорали Марк и Кир.

Взрыв выстрелил мне прямо в лицо. Я еще не понял до конца, что произошло. Весь рот забился какой-то дрянью, глаза наполнились блестящей мишурой.

Выбежать отсюда! Скорее!!! Решаю, не думая. В шоке, самом настоящем, подскакиваю со стула. Поскальзываюсь и заваливаюсь обратно на...

— Алекс, не-ет!!!

— Лови его!

Слышу поздно, тупо падая на пол. Именно туда, где должен был стоять мой стул.

— Зашибись!

Сплюнул мишуру. Поморгал, наводя резкость. Спиной чувствую прохладную слизь.

Как можно упасть, да еще и на спину, с моей подготовкой? Я же равновесие держу в брейке в любом положении. В голове не укладывается, хоть ты тресни.

— В чем я весь? — спрашиваю у двух нависших надо мной золотомордых чудищ.

— В блестках, как и мы, — одно из чудищ ответило голосом Кира.

— Я проверил, — продолжило второе чудище, Марк, — это большая хлопушка взорвалась. Видел такие, реагируют на свет. А жужжал, ни за что не поверите, кто и что — нос клоуна.

У меня над головой столпились студентки, охая и ахая. Я заметил наведенные телефоны. Снимали на камеру. Хохотали мужские голоса.

Раньше я считал себя везунчиком. А сейчас впервые почувствовал посмешищем.

— Встану, потом дальше расскажешь, — остановил я самый невероятный бред, какой только мог слышать.

Бред не в словах Марка. А в положении, в котором я оказался.

Резкий отрыв спины от пола тоже не удался. Сесть я смог, но сзади что-то тянуло назад.

— Что у меня там?

Я не знал, какой хочу услышать ответ. Но только не это:

— Похоже на сопли фиолетовые, — протянул Марк с ужасом.

— Сам ты сопли, — Кир потрогал сзади мою рубашку. — Это слайм! Липучий, зараза, крепко замешан. Под твоим стулом был.

Я скинул рубашку, отдираясь от пола. Когда полностью встал, всех студенток как ветром сдуло. Столы рядом резко опустели.

Наклонился вниз и заглянул под стол — масляная лужа возле меня как по заказу разлита.

Только сидел с друзьями. Сэндвич доедал. И тут на тебе! Превратился в жертву. Взрыв. Падение. Да еще и в слаймовые сопли. Стою наполовину раздетый, как идиот, с позолоченной блестящей физиономией.

К самому ужасному дню с находкой мидий в фартовых джинсах прибавился еще один.

Но даже в таком положении я смог почувствовать себя еще хуже. От злости скулы свело, и я был готов с рычанием сорваться.

— Алекс, успеешь еще. Не гони в таком виде.

Марк придержал меня от погони за мстительной и самой-самой злющей заразой.

Не сходя с места, я увидел бегущую к выходу Мишень. Возле дверей она развернулась. Помахала мне. Задорно так. Весело. А потом выставила вперед одну руку и второй показала, как натягивает струну, выстреливая в меня. Повторила, что я показывал ей в клубе. Расхохоталась и убежала.

Ну все, держись, мелкая злючка! Получишь у меня!!!

Представляю, как она теперь будет прятаться.

Подождал в туалете, пока друзья за верхней одеждой смотаются и куртку принесут. Попасться в таком виде ректору или декану и выслушивать нудеж о внешнем виде вообще сейчас не в состоянии.

Сколько мы ни умывались, все равно блестели, как три позолоченных придурка, когда направились на стоянку. Пришлось уйти в середине учебного дня. Поблескивать на лекциях никому из нас не хотелось.

И кто виноват?

— Алекс, ну, сам понимаешь, ты снова стал мишенью, — уточнил по дороге Марк.

Вот спасибо! На одну новость в ужасном дне стало больше.

— Головой не ударялся. И так понял, — соглашаться я не хочу, но и не спору. — Пусть-пусть ловкая зараза порадуетя. Недолго осталось. И вообще. Кто такую чушь придумал, мишень или не мишень?

— А говоришь, не ударялся, — покрутил головой Кир, еле сдерживая смех.

Задерживаться возле позолоченных друзей я не стал. А то еще немного, и дождусь того, что снова начнут идеи Даши расхваливать. Куда уж мне со своими чернилами до четко спланированного нападения. Даже стул умудрилась на тросе оттянуть.

Буду и я менять тактику. Для меня нет вариантов с Мишенью. И нет сомнений, что я смогу доказать дерзкой девчонке...

Терпеть поражение — не для меня.

Глава 6

ДАША

После всех стрессов мои нервы просили успокоиться. Чутьочку расслабиться. И если не забыть белообрисого, то хотя бы совместить с чем-то приятным.

Вот я и совмещала в компании подружек после учебы.

— Даш, куда в тебя столько сахарной ваты влезет? — Ангелина с беспокойством поглядывала на розовое облако больше головы, второе по счету.

— Девочки, не торопите меня. Процесс лечения в разгаре, — попросила я и продолжила отщипывать кусочек за кусочком, закидывая в рот. А иногда просто носом зарывалась.

Где еще я вату такую найду, когда цирка нет? В парке мерзнуть не хотелось. А в супермаркетах — в стаканчиках. Нужно на палочке, и облако. Только так. М-м-м... вкусняшечка.

У меня ведь большое влечение. С раннего детства перед представлением клоуны выдавали большущую сладкую вату и усаживали в зале или за кулисами. Так я весело и проводила время каждые выходные, глядя на родителей издалека. Когда трюки опасные — пряталась за облако. Если нервничала, начинала есть быстрее. В общем, целый ватный ритуал у меня выработался.

Поэтому стояли мы посреди торгового центра возле детской зоны развлечений. Посетители пробегали мимо. Подружки тянули пройти по магазинчикам. А я все никак не могла оторваться и замороженно следила, как тает мое розовое облако.

— Теперь же Алекс от тебя не отцепится. После такого позора только и будет ждать расплаты, — с тяжелым вздохом напомнила Мел о белобрысом козле.

Сама не заметила, как начала есть вату быстрее.

— Так уж и позор? — мне с мечеными руками тоже несладко пришлось. — Я почти не придумывала ничего. Повторила один из номеров наших клоунов. Они полгода в программу включают, и зрителям нравится.

— Алекс вряд ли мечтал стать клоуном, — протянула Ангелина.

— Понятное дело. Все мечтают быть мачо и стрелками, — фыркнула я, представляя нахального красавчика. — Найти себе мишень для приколов и развлечений. А самим же ни-ни-ни. Где это видано, чтоб свою звезданутую персону на смех выставлять.

— Скоро узнаем, как он отблагодарит тебя за старания. Но хищники в золотом блеске смотрелись очень забавно, — захихикала Мел.

Постараться и правда пришлось.

Три дня наблюдала за Стрелком, подмечая детали и привычки. Рассматривала вблизи рюкзак, чтобы, не теряя времени, знать, как открыть. Из всех вариантов только столовка подошла. Больше нигде не получалось добраться незаметно, а потом скрыться под другим столом.

Закинуть хлопушку и накладной нос со встроенным датчиком получилось легко. Клоуны разрешили взять у них в гримерке. Для отвода внимания уронила рядом сумку и полезла «доставать». Тогда же и прицепила сзади к стулу крючок. Заодно угощение случайно (ну, бывает же так?) вытряхнулось из банки, расплываясь фиолетовой лужицей.

Слайм готовила лично. Всю душу вложила, замешивая скользкую липучку. Помощники у меня были. Ангелок следила из укрытия, пока шайка хищников заказывала меню и расплачивалась. И Мел успела вылить масло, «случайно» споткнувшись после меня возле места Алекса.

Самое сложное происходило дальше.

Нажать на пульте запуск жужжания я не могла. Время тикало. А я два раза промазала раскладным тросом мимо крючка. С третьей попытки получилось, когда уже взмокла от напряжения.

Со мной всякое было. Но та-ак! Я еще ни ради кого так не старалась и не готовилась. Экзамены не сравнятся и близко по напряжению, которое я испытала. Будь на месте белобрысого Елизар, хлыстом бы вмазала и не морочила себе голову.

Радует ли меня результат? Ха-ха, еще как!

Боюсь ли я последствий? Ой-ой, мамочки. Куда бы скрыться от расправы надо мной — бедненькой, беззащитной, слабой девочкой?

— А как думаете, если я завтра в маске и парике приду, Алекс не заметит?

Вариант спрятаться за сахарной ватой я отбросила. Так только сама Стрелка не увижу.

— Даш, тебя в костюме клоуна не заметят только те, кого вообще в универе не будет, — своим вариантом спасения на-смешила Мел.

— Дома сидеть тоже не выход, — второй вариант опередила Ангелина. — Везде с нами будешь ходить. Разделяться не станем. Как-то втроем отобьемся.

— Может, поймет, что со мной лучше не связываться, и сам отстанет...

Верилось мало, но зато звучало идеально.

Дальше мы прогулялись по магазинчикам. Застряли в зоомагазине, рассматривая новинки для животных. Купила ламе Розочке новую щетку для расчесывания, а обезьянкам игрушки. Вернутся после гастролей, и тогда подарю.

Вот если забыть о Стрелке. Представить, что нет его, белобрысого. Никто не попадал в меня оливкой. И на пальцах остались бледные следы вообще не от чернил. Тогда будет месяц свободы от цирка, как и мечтала. Учеба, прогулки с подружками и спокойная жизнь. Даже нашу предстоящую поездку на танцевальное шоу я теперь считаю отличным поводом развеяться. Куда угодно готова отправиться, лишь бы от Стрелка подальше.

Следующий день наступил. Взял вот так и жестоко наступил, несмотря на мои тихие мольбы не видеть больше гада белобрысого.

Как назло, он одним из первых попался на пути. Стоял напротив входа и ослеплял улыбочкой студенток. В меня послал звериный оскал. И, казалось, вот-вот в два прыжка настигнет.

— Глеб Романович, как же мы вас ждали, — кинулась я к мимо проходящему препода по физиологии, как к родному, и подружки за мной.

Так надежнее все-таки, с тылом. До аудитории доберемся без риска.

Обернулась назад.

Смотрит. Усмехается. Хоть бы на кого-то другого. Нет же! На меня. Никакой совести козлиной.

Не достанешь. Понял? — подумала про себя.

А Стрелку язык показала. Капец, снова думаю о нем как о Стрелке. Месть с обратным действием получается.

Пока я готовилась и жаждала возмездия, считала себя на шаг впереди. Добилась своей цели. И теперь тряусь, когда мне прилетит ответка. Даже на расстоянии и без слов поняла. Забывать мне никто ничего не собирается. Какой-то Стрелок без тормозов попался.

Да, он сильнее. Зато я — хитрее! Сумею вовремя понять, что надо белобрысому.

Мы снизили любой риск до предела. Никаких походов в столовку или буфет. Хищники везде нас преследуют. Там особенно. Набрали с собой еды и встали на перемене возле подоконника.

— У наших однокурсниц из гламурной стайки видео с падением Алекса есть, — ошарашила Мел, перед тем как яблоко откусить.

— Если только у них, то, может, он не узнает? — забеспокоилась о моей участи Ангелок.

— Попросила видео удалить, — продолжила Мел. — Стайка девок посмеялись надо мной и назвали вчерашнюю выходку

Алекса главным универским приколом. Маски-невидимки в вашем цирке нет случайно?

— Не-ет, там...

Что там, вылетело мигом. Я застыла с печеньем в руке, часто-часто моргая. Пыталась видение отогнать. Не вышло.

Несколько парней, посмеиваясь, проходили мимо нас. И среди них Стрелок собственной персоной.

Пожалуйста, идите все мимо. Хоть на лекцию, хоть по грибы да ягоды. Клад там поищите. У нас ничего интересного нет.

Парни прошли мимо. Но не все. Один, самый белобрысый, откололся.

Встал четко напротив меня.

— Тронешь, кричать начну, — прошипела Стрелку сквозь зубы.

— Уже начинай.

Разрешил мне, видите ли.

Вжалась в подоконник. Сбежать не успею. И я же не одна. Подружки тоже добавили предупреждения. Троица приняла боевую стойку.

— Успокойтесь, нападать и гоняться не собираюсь. Мы сегодня с вашей подружкой осмотр пропустили. Неужели забыла, Дарья?

Девочки поняли не сразу. Да я и сама растерялась.

И охнуть не успела, как нахалюга схватил мои руки и поднял выше, внимательно рассматривая ладошки. Я напряглась от прикосновений и взгляда, и... Терпеть не могу смущаться. Издевается же, гад бессердечный.

— Хм-м... Смылась метка. Хочешь обновить?

Осмотр закончился предложением.

У меня тоже имеется встречное:

— Добавкой слайма угостить?

А? Чем еще пригоришь?

— Помнишь, только идиоты повторяются? — он опять запутывал, напоминая мои слова. — До скорой встречи, Мишень. До очень скорой.

Подружкам кивнул, «пока», и был таков.

Чего подходил-то? Сам же три дня от меня шарахался, когда я размахивала пальцами у него перед носом.

Бегать не собирается. Не нападал.

И почему мне тревожнее стало раз в пять?

— У меня никаких встреч с белобрысым не будет, — потушила я скорее настороженное внимание подруг. — Ни с кем не будет. В споре троицы я главный претендент на победу.

Со мной подруги соглашаться не стали. Каждая из нас считала себя победителем. И мы все одинаково злились на хищников.

Глава 7

АЛЕКС

Шоу уличных танцев в этом году выдалось жарким. Мы не пропускаем такие слеты. Здесь можно встретиться как с аматорами*, так и с профессиональными танцорами брейка. Со многими пересекаемся в тусовках, и есть те, кого мы не очень рады видеть.

После финальных батлов уходим со сцены, вытираем пот со лба и пьем воду.

— Ух-х, ну и дали соперники разгон, — Марк кивнул в сторону столичной команды брейкеров.

— Мы тоже не ударили лицом в грязь, — гордо вскинул подбородок Кир.

В батлах мы сражались парами. И я тоже считаю, что тренеру за нас не будет стыдно. Ставку на победу мы делали на Кира, хоть он и отнекивался.

— Марк вылетел из-за поврежденной ноги, но держался круто до последнего, — прибодрил Кир друга, и я подтвердил то же самое. Марк боец. — Зато ты, Алекс, смог бы тоже стать победителем.

— С твоим вниманием смог бы, — я не то чтобы упрекнул, но и так понятно, куда пялились глаза Тигра, пока я трюки отработывал.

* Амастор — любитель; человек, занимающийся чем-то, не связанным с профессией, по призванию, любви, наклонности.

Не знаю точно, в каком ряду сидит Мелисса. Для девушки был очень большой сюрприз увидеть нас на сцене. Друг попросту заманил ее в очередную ловушку, передав через друга-ботана приглашение на танцевальное шоу.

— А что я пропустить мог? — встрепенулся самый внимательный.

— То, как я смазал пару раз, — Марк согласился со мной, он заметил, а судьбы тем более. — Каждый из нас не раз побеждал и проигрывал, — говорил я, о чем подумалось в этот момент. — Кир, этот бой должен стать твоим. Ну, не зря же получилось заманить непокорную Мелиссу. Наши сражения еще впереди. Важно ведь самый главный бой не проиграть. И я чувствую, что для моего время еще не пришло.

Как чувствую, я и сам не знал. Нутро хищника подсказывало.

— Да ну вас, — отмахнулся Кир. — Как начнете корчить из себя дальновидных мудрецов, аж тошно становится. Сегодня обломаю вас своим сюрпризом. После шоу сразу идите в фойе к выходу из зрительного зала.

Начинается...

— Нам, вообще-то, нужно на вечеринку отсюда попасть, — Марка сюрприз не привлек.

— Еще скажи, что ты забыл, кто вести вечеринку будет, — спросил я у «внимательного» и, по-моему, беспамятного друга. Когда Мелисса поблизости, таким он и становится.

Ведущими вечеринки будем мы с Киrom. Проводится она для участников шоу и приглашенных гостей. И это еще одна причина, почему мы любим шоу. После того как опускается занавес, все только начинается.

— Везде успеем. Попросил прийти, так придите, — настаивал на просьбе Кир. — Мне может понадобится ваша помощь, Мелиссу поймать.

Мы с Марком переглянулись за его спиной. Теряем друга, теряем.

После оглашения результатов, по которым оправдались наши надежды, Кир получил звание «Лучший брейкер». И поздравить

толком не успели, только занавес опустился, наш победитель смылся.

— Запомнил двух близняшек из команды хип-хоперов? — начал строить планы на вечер Марк по дороге к сюрпризу. — Одна возле меня крутилась, а вторая о тебе спрашивала.

— Вот и отлично, — близняшки горячие, конечно, я их запомнил. — Будет с кем зажигать на вечеринке. Ну, и после побурлим в страстном танце.

С таким вот настроением в предвкушении бурного вечера мы вышли в фойе.

— И это сюрприз?!

— Выдумщик хренов!

Мы застыли с Марком на расстоянии, осматривая причину, по которой все еще не с близняшками на вечеринке зажигаем.

— Троица в сборе, и с ними друг Мелиссы, ботан, — сказал Марк, будто и так не видно.

Выбор был неравносильным. Там — гоу-гоу, близняшки и программа «кипяток». Здесь — злючки, хитрые и коварные, с ними нам и программа «карамель» горькой покажется.

Незаметно уйти и дать сбежать троичке от Кира? Всех же провел своими сюрпризами. И через пять минут я буду спокойно пить коктейль с близняшкой.

Так бы и сделал. Но должок от мишени манил. Манил и манил.

Пока я думал, как проучить мерзавку в универе, она сама же ко мне прямо в руки заявила. И бегать не надо, а чем проучить, найду. Узнает у меня, как прославлять на весь универ.

Выкрутиться от позора я, конечно, смог. Прикинулся, что клоун, и мы с друзьями развлекались. Лучше так, чем неудачник, которого ловкая зараза сделала на раз.

Вот пусть и ответит за клоуна.

— Марк, идем сюрприз забирать, — начал подбивать друга на решение.

— Ага, накрылись наш удачный вечер и бурная ночь, — с тяжелым вздохом смирился Марк.

По какой причине не отправился к близняшке, он со мной не делился. До того момента, как мы подошли к троице, придумали успокаивающую версию. Близняшек могли перепутать. А злючек и с закрытыми глазами найдем.

Кир о чем-то втирал троице. Мы тихонько приблизились сзади.

Медлить, раз сделали выбор, нельзя. Включаем хищников и... Хватаем!

— Вот ты и попалась, Мишень, — шепнул растерянной кучерявой девчонке на ушко. Даже с названием программы не ошибся. Успел втянуть носом приятный карамельный аромат, скользя по дрогнувшей нежной шейке.

И добавил для смеха:

— Теперь понятно, почему я проиграл. Даша заколдовала! Пока не расколдуешь, с вечеринки не выпущу.

— Отстань от меня. Никуда я с тобой не пойду, — возмутилась Мишень.

Попыталась выскользнуть и даже стукнуть коленкой. Поймал умоляющий взгляд Кира, мол, тяните девочек на вечеринку, а то Мелисса не пойдет.

Нормально пригласить и культурно проводить — не для нас. По стреляющим в меня кареглазым молниям все понятно. Сдаваться Мишень не хотела. Знала ведь, чем грозит ей мое ныряние в слайм.

Пока не выкинула очередную хитрость, перебросил через плечо свою ношу на вечер как мешок и быстро понесся в сторону банкетного зала.

— Ты врун, врун! Обещал не нападать! — кричала она, распугивая людей.

— С каких пор отнести девушку на вечеринку, куда мечтают попасть фанатки, нападением считается?

Не нравится ей, ты погляди.

О том, что не буду как мешок носить, ни словом не обмолвился.

ДАША

А я же за него болела, глупая! Аплодировала выступлению белобрысого. Замирала, когда он перекручивался в воздухе и ловил себя одной рукой, раскачиваясь на запредельной скорости. Представить Алекса брейкером вообще не смогла бы, если бы своими глазами не увидела.

Меня сложно удивить. Видала и покруче. Елизар на одной руке под куполом цирка умудряется летать и партнершу за ногу удерживать. Не знаю, что меня так проняло. То ли неожиданность появления хищников — когда нам друг Мелиссы дал билеты на шоу, я и подумать не могла, что встречу здесь тех, кого мы избегаем всеми силами.

Да ещё где?! На паркете!

То ли атмосфера шоу так подействовала. На время танцев я перестала думать о Стрелке как о худшем из парнеподобных.

Стоило дать слабинку — и что?

Болтаюсь через плечо, как мешок, вниз головой и понимаю: тянет меня Стрелок в ловушку, ждет расплаты за шоу в столовке. Ничем белобрысого не проймешь.

Разве что...

Между криками и битьем по козлиной спине созрел план.

Хоть перед входом поставил на ноги и внутрь втолкнул, не стал позорить еще больше.

— Добро пожаловать на вечеринку, Мишень! — растянул он кровожадную улыбочку и подмигнул своими карими глазами.

Встряхнулась, прогоняя головокружение. Я не космонавт все-таки, передвигаться вниз головой не привыкла.

— Да я и сама бы дошла. Вечеринки люблю, только и мечтаю попасть. Спасибо, что пригласил с доставкой, — я старательно усыпляла бдительность, изображая восторг.

— В таком случае, желаю отлично повеселиться, — в тон моему приличному ответу на нападение пожелал Стрелок.

Можем и нормально говорить, оказывается.

Только подумала, и все Стрелок перечеркнул.

Эй!

— Ты что творишь?

Не можем! Приличные слова не для козлов.

— Сумку отдай, гад белобрысый! Мои личные вещи трогать нельзя.

Взял и забрал мою вещь. Знала бы, петарду бы туда заготовила. Ничего же не жалко для обнаглевшего Стрелка.

— Зачем тебе сумка на вечеринке? Мечтала повеселиться, так и давай, вперед.

Возвращать мою вещь никто не собирался. Издевался гад, дразнил.

Такой план отличный испортил. Думала, отойдет, и я сбегу отсюда быстрее пули. Обломаю белобрысого, перехитрю.

— Не могу я без сумки веселиться, — на ходу спасала я план бегства. — У меня там змеи живут ядовитые. Кушать просят, проголодались. Верни срочно, я малышей покормлю.

— Мы сами как-нибудь перекусим, без тебя, — хоть бы моргнул от страха, нет же. Допросится! — Если вдруг захочешь о моей участи поволноваться, то не стоит. Самая ядовитая змея недавно укусила. Как видишь, ничего. Справился.

Еще и расхохотался, закидывая мою сумочку за спину. Откуда такие неверующие берутся? Думает, змей не достану? Пока нет, всего лишь пока...

Остаюсь стоять одна, без сумки, там же телефон, деньги, брелок с изображением Феликса и две шоколадки.

Грабеж!!!

Бегу за удаляющимся Стрелком следом. Вместо того чтобы от него — получается, за ним.

Что он задумал? Что?

И я у него после всего еще и ловкачка. А сам-то кто?

— Когда сумку вернешь? Я же домой уехать не смогу.

Ой, последнее ляпнула зря. Стрелок развернулся с довольной физиономией, привлекательной такой, несущей себя, красавчика, на высоту Олимпа. Кольнул насмехающимся взглядом.

— Вспомни правила мишени?

О чем он? Снова бредит? И стула нет под рукой, вылечить по темечку.

— Нормально объясни, когда сумку вернешь? Свои правила засунь себе в...

— Ты мне уже слайм засунула. Хватит, — он резко прервал меня. — По правилам мишени выполнишь не одно, а три моих желания. Это еще я жалею тебя после подлой выходки в столовой.

Знал бы Стрелок, как мне хотелось его пожалеть. Стукнуть разок с превеликим сочувствием.

— Опять целоваться с тобой?

Почему-то это желание выпадает после клуба первым по списку.

— Нет, Мишень. Перестань выпрашивать поцелуи. С кем-кем, а с тобой никогда больше, — и скривился, вроде я жаба вонючая.

Раньше «ненавижу» звучало тихо. Сейчас загромыхало с оркестром, на всю мощность.

— А я бы... я бы, — от обиды запуталась в словах, — на необитаемом острове даже на тебя не глянула. И в жизни больше не разговаривала, если бы не правила твои дурацкие.

— Кстати, о твоём наказании. Сама понимаешь, желания не просто так, — перешел к делу Стрелок. — Быстро запоминай, а то мне нужно на сцену отлучиться. Первое — приглашаешь меня на танец так, чтобы я согласился. Но не приставать! На язык мой не заглядывайся, — хохотнул он с намеком на мою озабоченность.

Сам такой!

Продолжил добивать дальше:

— Второе — каждый раз, когда произнесу слово «Мишень», ты подпрыгиваешь и кричишь: «Я здесь!». И третье...

— В больницу к тебе приходите?

Уже после двух желаний отправить его захотелось.

— Какая же ты заботливая, Дарья, — протянул он руку и нежененько заправил мне прядь волос за ушко. Укусить не успела, вовремя отдернул. — Третье самое важное. Выйдешь на сцену и в микрофон попросишь прощения за свои темные делишки и мой позор в столовке. Готовься, а мне пора сменить Кира на посту ведущего.

И понесся в обход сцены. Вышел к публике, когда песня закончилась. За это время мог десять раз мою сумку спрятать-перепрятать.

С самого начала задорной речи ведущего, точнее, белобрысого мстительного гада, я стояла напротив сцены и думала, думала...

А может, ну ее, сумку-то.

У меня и рюкзак же есть. Запасные ключи от квартиры спрятаны в гримерке родителей. Сторож цирка — друг моего деда, откроет, и заберу.

На проезд подружки дадут. Вместо шоколадок пойду с фуршетных столов наемся пирожных. Еще при входе глаз на них упал.

Брелок с Феликсом вообще не эксклюзив, постоянно в продаже даже для зрителей.

— Даш, я тебе звонила. Найти не могла, — ко мне подошла Ангелина и напомнила о самом главном из сумки.

Там же телефон!

Куполом об манеж.

Родители, если не смогут дозвониться, пришлют с проверкой кого-то из цирковых. Подозреваю, что Елизар первым вызовется. Тот еще жополиз.

— Для меня вечеринка превратилась в рабство, — заскулила я.

И тут со сцены ведущий как выдаст:

— Вечеринка продолжается! Зажигаем! Да, Мишень?

Я его точно прибью!!!

Подпрыгнула.

— Я здесь!

Глава 8

ДАША

Думай, Даша, думай. Выход должен быть, даже в моем рабском положении.

Еще пару пирожных съем и точно что-то придумаю. Возле фуршетного стола немного пришла в себя. Но только на время. Пользуясь тем, что Стрелок отвлекся, строила новые планы для спасения.

Сумку мне нужно вернуть до конца вечеринки. Пока желания по правилам Стрелка не выполню — не отдаст. А выполнять мне дурацкие правила не хочется. Ой, как не хочется. От одной мысли о пунктах дурно. Уже не говоря о том, что просить прощения должен белобрысый, а не я.

Кто первый полез, тот и виноват.

Выход виделся в одном... Найти сумку!

Как только найду, пошлю Стрелка в далекий путь, и с подружками сбежим от шайки, заманившей нас на вечеринку. У меня ведь талант находить потерянные вещи. Сколько в цирке отыскала реквизита, а зверей и того больше. Про меня даже мультик есть — Даша-Следопыт. Я такая, везде влезу и обязательно все найду.

Сомнения все же имелись. Вдруг так легко провести белобрысого нахала не получится? Потому ничего не оставалось, как подыгрывать. Пусть поверит, что испугалась и тряусь, вся в панике, только и думая, как его козлиное высочество порадовать.

Потянулась за пирожными на другой конец стола. Не достала и уже хотела ближе подойти.

— Давай тарелку, я подам тебе, — предложил мне незнакомый парень в полосатом галстуке, из-за своих планов я и не заметила, когда подошел.

— Два пирожных мне, пожалуйста, — показала я на тарталетки с фруктами, залитыми шоколадом, и отдала тарелку.

Парень подал пирожные, как и просила. Я поблагодарила, потом даже разговорились слово за слово. Вежливость парня подкупала, полосатый галстук поблескивал в свете прожекторов. И самое лучшее в нем было то, что он не имел отношения ни к танцорам, ни к циркачам, просто парень, который оказался здесь по приглашению друзей. Нет, спор нарушать я не собиралась. Всего-то пообщаться, пока доем пирожные.

И того не дали...

— Не понял? Мишень!

Позади раздался рык. В правилах не было ходить мне голодной.

Резко повернулась в прыжке.

— Я здесь!

И остаток пирожного выпал прямо на полосатый галстук. Несколько полосочек окрасились в цвет шоколада.

— Прости, я не хотела, — залепетала в оправдание.

Парень шархнулся в сторону, хоть и буркнул что-то вроде «ничего страшного», но по ошарашенному взгляду я догадалась — принял за чокнутую.

Ух-х и гад же белобрысый. Даже окружающие страдают из-за идиотских правил. Нужно ускоряться. Вот только момент бы подходящий найти.

Момент появился практически сразу. И совсем не для поисков.

О не-ет! Только не сейчас. Выключите это немедленно!

Я внутренне взмолилась, а толку? Начался медляк. И ухмыляющийся Стрелок стоял близко к танцплощадке, напоминая своим видом о первом желании.

Никогда бы не подумала, что медленный трек может настолько нервировать. Спрятаться не поможет. Отыщет ведь, вездесущий гад. А вот бдительность притупить очень даже стоит. Пять минут потанцуем, и он отстанет хоть на время.

Иду как на казнь. По пути заметила Ангелину, пославшую Марка. Мне бы так. Вместо того сама буду напрашиваться и приглашать. Позор на мою цирковую голову.

Я смогу. Я смогу. Я смогу.

Подошла близко к Стрелку в состоянии вообще не танцевальном. С моим напряжением можно лампы зажигать. Одну бы точно засветила для белобрысого. Сумку надо только сначала найти.

— Пойдем потанцуем? — выдавила из себя с трудом.

— Что-что? Я не расслышал.

Плохо дело у Стрелка. Как он танцевать собрался, если двух слов разобрать не способен?

Откашлялась и громче повторила, как для особо одаренных:

— Алекс, приглашаю тебя на танец.

Вдохнула глубоко и протянула ладонь. Сейчас все и свершится.

Зажмурилась на секундочку.

Шу-ух.

Мою ладонь сбили. Вернее, оттолкнули задницей. Вся из себя красотка двинулась на Стрелка, будто бульдозер, и прилипла рядом.

— Алекс, я заметила, скучаешь здесь один, — заворковала девушка-бульдозер. — Думаю, подойду, пока песня не закончилась.

— Эу! Какой один? Здесь я, вообще-то, стояла.

Помахала у нее перед глазами. Ну, мало ли, вдруг косоглазие с уклоном в парнеподобную сторону. Всякое бывает.

Девушка-бульдозер скорчила мне недовольную мину. Спасибо, заметила все-таки. На этом внимание и закончилось, она продолжила мило мурлыкать для Алекса.

— Хочешь поднять мне настроение, крошка? — игриво произнес нахалюга, поглядывая на меня и при этом не отталкивая трущуюся девицу.

Какая из бульдозера крошка?! У-у-у... бесят.

Оба как на подбор. Один не слышит приглашения, а вторая не видит, что я первая в очереди стояла.